

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге рассказывается об увеселительном путешествии. Если бы она была рассказом о настоящей научной экспедиции, она обладала бы той серьезностью, тем глубокомыслием и той внушительной неудобочитаемостью, которые приличествуют такого рода трудам и делают их столь увлекательными. Но, хотя это всего только рассказ об увеселительной поездке, у него тоже есть своя цель: показать читателю, какими он увидел бы Европу и Восток, если бы глядел на них своими собственными глазами, а не глазами тех, кто побывал там до него. Я не пытаюсь указывать, как следует смотреть на заморские достопримечательности — об этом написаны другие книги, и даже обладая необходимыми знаниями, мне незачем было бы повторять то, что уже сделано.

Я не намерен оправдываться, если меня обвинят в отступлении от стиля, принятого для описаний путешествий, так как полагаю, что глядел на все беспристрастными глазами, и убежден, что, во всяком случае, писал честно, а мудро или нет — это другой вопрос.

В этой книге я использовал отрывки из моих корреспонденции для «Дейли Альфа Калифорния» (Сан-Франциско), владельцы которой любезно дали мне на то соответствующее разрешение. Я использовал также отрывки из нескольких корреспонденции, написанных для нью-йоркской «Трибюн» и нью-йоркского «Геральда».

Автор

Сан-Франциско

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава I. Всеобщие разговоры о поездке. — Программа путешествия. — Становлюсь полноправным членом экспедиции. — Дезертирующие знаменитости.

В течение многих месяцев пресловутая «Увеселительная поездка по Европе и Святой Земле» не сходила со страниц газет по всей Америке и обсуждалась у бесчисленных домашних очагов. Эта увеселительная поездка была новинкой — ничего подобного прежде не изобреталось, — и она вызывала тот горячий интерес, который всегда внушают заманчивые новинки. Она была задумана как пикник гигантских масштабов. Ее участникам — вместо того чтобы нагрузить грязный пароходик юностью, красотой, пирогами и пышками, проплыть по какой-нибудь безвестной речке, высадиться на зеленом лужке и мучиться, трудолюбиво резвясь весь долгий летний день в уверенности, что это весело, — предстояло под гром пушечного салюта отплыть на громадном океанском судне с развевающимися вымпелами и превосходно провести время по ту сторону широкой Атлантики, под незнакомыми небесами, в странах, прославленных историей! Многие месяцы они будут плыть по овеванному ветрами океану и залитому солнцем Средиземному морю; днем они будут бродить по палубам, оглашая корабль веселыми криками и смехом, или читать романы и стихи в тени пароходной трубы, или, перегнувшись через борт, разглядывать медуз и наутилусов, акул, китов и прочих чудищ подводных глубин, а вечером танцевать на верхней палубе в центре бального зала, протянувшегося от горизонта до горизонта под синим куполом небес, зала, освещенного такими люстрами, как звезды и великолепная луна, — танцевать, и прогуливаться, и курить, и петь, и влюбляться, и искать на небе созвездия, не похожие на Большую Медведицу, которая им так надоела; они увидят суда двадцати флагов, обычаи и одеяния двадцати незнакомых народов, славнейшие города половины мира; они будут якшаться со знатью и вести дружеские беседы с королями и принцами, с Великими Моголами и державными владыками могучих империй!

Это была смелая мысль, рожденная изобретательным умом. Ее широко рекламировали, но она не нуждалась в рекламе; смелая оригинальность, необычность, соблазнительность и грандиозность этого предприятия породили множество разговоров, и об «Увеселительной поездке» узнали по всей стране. Прочитав проспект путешествия, невозможно было не проникнуться желанием принять в нем участие. Я приведу здесь этот проспект. Он ничем не хуже карты. Что может послужить лучшим вступлением к моей книге, чем:

ПУТЕШЕСТВИЕ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ, ЕГИПЕТ, КРЫМ, ГРЕЦИЮ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ПУНКТЫ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ ИНТЕРЕС

Бруклин, 1 февраля 1867 г

Нижеподписавшийся намеревается летом текущего года совершить вышеуказанное путешествие и просит разрешения ознакомить вас со следующей программой:

Тщательно выбранный первоклассный пароход (под командой нижеподписавшегося), рассчитанный по меньшей мере на сто пятьдесят пассажиров первого класса, примет на борт избранное общество, числом не превышающее трех четвертей его вместимости. Вполне вероятно, что все билеты окажутся распроданными на месте, и таким образом общество на корабле будет состоять из ваших друзей и знакомых.

Пароход будет обеспечен всеми удобствами, включая библиотеку и музыкальные инструменты.

На борту будет опытный врач.

Отплытие из Нью-Йорка около 1 июня; после примерно десятидневного перехода наиболее удобным из трансатлантических путей мы, достигнув Азорских островов, остановимся на Сан-Мигеле, где пассажиры проведут один-два дня, наслаждаясь фруктами и дикой природой; затем новый трех-четырёхдневный переход — и остановка в Гибралтаре.

Один-два дня будут посвящены осмотру интереснейших подземных укреплений, — получить разрешение посетить эти подземные галереи не составит труда.

Из Гибралтара — трёхдневный переход в Марсель вдоль берегов Испании и Франции. У пассажиров будет достаточно времени не только для осмотра города, основанного за шестьсот лет до рождения Христа, и его искусственной гавани — лучшей искусственной гавани в Средиземноморье, но и для посещения Парижа во время Выставки, а также — по дороге туда — прекрасного города Лиона, с высот которого в погожий день ясно видны Монблан и Альпы. Желющие могут задержаться в Париже и, проехав через Швейцарию, присоединиться к остальным в Генуе.

От Марселя до Генуи — одна ночь пути. Путешественники будут иметь возможность осмотреть этот «великолепный город дворцов» и посетить место рождения Колумба (двенадцать миль по чудесной дороге, построенной Наполеоном Г). Из Генуи можно совершить экскурсии по маршрутам Милан — озеро Комо и Лаго Маджоре, или Милан — Верона (знаменита своими замечательными укреплениями) — Падуя — Венеция. Если кто-либо из пассажиров пожелает посетить Парму (знаменитую фресками Корреджо) и Болонью, он сможет проехать дальше по железной дороге во Флоренцию и вернуться на пароход в Ливорно, проведя, таким образом, около трех недель в итальянских городах, где хранятся наиболее прославленные сокровища искусства.

Путь вдоль берега от Генуи до Ливорно будет проделан за одну ночь, и продолжительная остановка в последнем пункте позволит посетить Флоренцию, ее дворцы и картинные галереи; Пизу, ее собор и «Падающую башню»; Лукку, ее бани и римский амфитеатр; самый отдаленный из этих городов — Флоренция — находится только в шестидесяти милях от Ливорно по железной дороге.

Расстояние от Ливорно до Неаполя (с заходом в Чивита-Веккию, чтобы посадить тех, кто пожелает отправиться оттуда в Рим) будет пройдено примерно за тридцать шесть часов; корабль будет следовать вдоль итальянского берега, мимо Капреры, Эльбы и Корсики. В Ливорно предполагается взять лоцмана на Капреру и — если удастся — зайти туда, чтобы посетить дом Гарибальди.

Пассажиры смогут посетить Рим (отправившись туда поездом), Геркуланум, Помпею, Везувий, могилу Вергилия и, возможно, развалины Пестума, а также

красивейшие окрестности Неаполя и его прелестный залив.

Следующей интересной остановкой будет Палермо, самый красивый город Сицилии, находящийся на расстоянии одной ночи пути от Неаполя. Стоянка продлится день, и вечером пароход возьмет курс на Афины.

Мы обогнем северный берег Сицилии, пройдем через группу Эолийских островов в виду Стромболи и Вулькано — двух действующих вулканов, — через Мессинский пролив, имея справа «Сциллу», а слева «Харибду», затем пойдем вдоль восточного берега Сицилии в виду Этны, вдоль южных берегов Италии, западного и южного побережья Греции, в виду древнего Крита, по Афинскому заливу в Пирей, и прибудем в Афины через два с половиной — три дня. После короткой остановки мы пересечем Саламинскую бухту и посвятим один день осмотру Коринфа, откуда через Архипелаг, Дарданеллы, Мраморное море и Золотой Рог продолжим путь на Константинополь, где будем через сорок восемь часов после отплытия из Афин.

По выходе из Константинополя курс будет взят через несравненный Босфор и Черное море на Севастополь и Балаклаву, — переход займет около суток. Здесь предполагается задержаться на два дня и осмотреть порты, укрепления и поля сражений в Крыму, затем пароход пойдет через Босфор с заходом в Константинополь за теми, кто предпочтет остаться там, и далее через Мраморное море и Дарданеллы вдоль берегов Азии, мимо древней Трои и Лидии в Смирну, лежащую на расстоянии двух — двух с половиной дней пути от Константинополя. Длительная стоянка в Смирне даст возможность посетить Эфес (пятьдесят миль по железной дороге).

От Смирны — к Святой Земле через Архипелаг, мимо острова Патмос, вдоль берегов Азии, древней Памфилии и острова Кипр. Через три дня пароход прибудет в Бейрут, где простоят достаточно времени, чтобы желающие могли посетить Дамаск, после чего отплывет в Яффу.

Стоянка в Яффе даст возможность посетить Иерусалим, Иордан, Тивериадское озеро, Назарет, Вифанию, Вифлеем и другие достопримечательные места Святой Земли, и там же на пароход вернутся те, кто решит совершить сухопутное путешествие из Бейрута через Дамаск, Галилею, Капернаум, Самарию, по Иордану и Тивериадскому озеру.

Следующей стоянкой, представляющей интерес, будет Александрия, находящаяся на расстоянии суток пути от Яффы. Развалины дворца Цезаря, Колонна Помпея, Игла Клеопатры, катакомбы и развалины древней Александрии достойны того, чтобы их осмотреть. Оттуда по железной дороге можно за несколько часов проехать сто тридцать миль до Каира и осмотреть в его окрестностях житницы Иосифа, пирамиды и местоположение древнего Мемфиса.

Из Александрии будет взят курс домой с заходом на Мальту, в Кальяри (Сардиния) и Пальму (Мальорка) — великолепные порты, очаровательно расположенные и изобилующие фруктами.

В каждом из них будет сделана остановка на один-два дня, и, выйдя из Пальмы вечером, пароход к утру достигнет Валенсии в Испании. Стоянка в этом прекраснейшем из испанских городов продлится несколько дней.

Из Валенсии пароход проследует дальше обратным курсом, огибая берега Испании. Мы пройдем на расстоянии одной-двух миль мимо Аликанте, Картахены, Палоса и Малаги и через сутки прибудем в Гибралтар.

Стоянка там продлится один день, и затем мы возьмем курс на Мадейру, которая будет достигнута через три дня. Капитан Марриэт¹ пишет: «Я не знаю другого места на земном шаре, которое так изумляло и восхищало бы новопривышшего, как Мадейра». Стоянка на Мадейре продлится один-два дня или дольше, если позволит время; затем, пройдя между островами этой группы и, возможно, в виду пика Тенериф, пароход пойдет южным трансатлантическим путем, пересекая океан в области северо-восточных пассатов, где всегда можно рассчитывать на тихую, мягкую погоду и спокойное море.

Зайдя на Бермудские острова, которые расположены непосредственно на этом пути на расстоянии десяти дней плавания от Мадейры, и проведя некоторое время с нашими друзьями бермудцами, мы возьмем курс прямо домой и будем в Нью-Йорке через три дня.

Уже поступают просьбы от лиц, находящихся в Европе и желающих присоединиться к экспедиции в пути.

Пароход будет уютным домом, где путешественники в случае болезни всегда найдут заботливый уход и добрых друзей.

Если в одном из перечисленных в проспекте портов окажется эпидемия, пароход в него заходить не будет и вместо этого посетит какое-нибудь другое, не менее интересное место.

Стоимость билета устанавливается в 1250 долларов банкнотами за каждого взрослого пассажира. Выбор каюты и места за столом предоставляется в порядке записи на билет. Запись считается состоявшейся с момента внесения казначею аванса в размере десяти процентов общей стоимости билета.

По прибытии в порт пассажиры могут оставаться на судне без дополнительной оплаты; перевозка на берег входит в общую стоимость билета.

Оплата билета должна производиться не позже его получения: это позволит наилучшим образом закончить приготовления к отплытию в назначенный срок.

Отбор кандидатов производится комитетом по выдаче билетов, с заказами на которые можно обращаться к нижеподписавшемуся.

Редкости и сувениры, приобретенные пассажирами во время путешествия, перевозятся на родину без дополнительной оплаты.

Пять долларов золотом в день несомненно покроют все расходы как во время коротких сухопутных экскурсий, так и в тех случаях, когда пассажиры пожелают покинуть корабль на более долгий срок.

Время путешествия может быть продлено, а маршрут изменен *единогласным* решением всех пассажиров.

Чарльз Ч. Дункан 117, Уолл-стрит, Нью-Йорк

Р. Р. Г..., казначей.

Комитет по отбору кандидатов

Дж. Т. Х..., эскв., Р. Р. Г..., эскв., Ч. Ч. Дункан.

Комитет по выбору судна

Кап. У. У. С..., инспектор страхового общества,

К. У. К..., инженер-консультант США и Канады,

Дж. Т. Х..., эскв.,

Ч. Ч. Дункан.

Примечание. Для этого плавания зафрахтован «Квакер-Сити», очень красивый прочный пароход с бортовыми колесами, отходящий из нью-йоркского

порта 8 июня. От правительства получены рекомендательные письма к заграничным властям.

Человеческий разум не мог бы найти в этом проспекте ни одного пробела. Он был совершенен и неотразим. Париж, Англия, Шотландия, Швейцария, Италия — Гарибальди! Архипелаг! Везувий! Константинополь! Смирна! Святая Земля! Египет и «наши друзья бермудцы»! Путешественники в Европе, желающие присоединиться к экскурсии, гарантия от эпидемий, перевозка на берег в счет стоимости билета, врач на борту, кругосветное путешествие, если пассажиры единодушно этого пожелают, общество, отобранное безжалостным «Комитетом по отбору кандидатов», пароход, выбранный не менее безжалостным «Комитетом по выбору судна». Кто устоял бы против таких неслыханных соблазнов? Я кинулся в контору казначея и внес положенные десять процентов. Я возликовал, узнав, что несколько отдельных кают еще свободны. Безжалостный комитет не проявил большого интереса к моей личности, но на всякий случай я сослался на всех видных людей моего города, каких только мог припомнить, выбирая по возможности тех, кто ничего обо мне не знал.

Вскоре появилось приложение к «Проспекту», гласившее, что пассажиры будут пользоваться «Плимутским сборником гимнов». Тут я внес остальные деньги.

Я получил квитанцию и был по всем правилам официально зачислен в участники путешествия. Я был счастлив, но даже это счастье меркло перед новым ощущением: я принадлежу к «избранным»!

Кроме того, приложение рекомендовало путешественникам запастись портативными музыкальными инструментами для развлечения во время плавания, седлами для поездки по Сирии, зелеными очками и зонтиками; вуалями для Египта; прочной одеждой, способной выдержать тяготы паломничества по Святой Земле. Далее указывалось, что, хотя судовая библиотека содержит много книг, каждому пассажиру следует запастись несколькими путеводителями, Библией и каким-нибудь руководством для туристов. В рекомендательном списке большинство книг оказалось посвященным Святой Земле, поскольку Святая Земля входила в программу путешествия и, судя по всему, была ее гвоздем.

Преподобный Генри Уорд Бичер² намеревался сопровождать экспедицию, но неотложные дела заставили его отказаться от этой мысли. Нам было бы гораздо легче и приятнее обойтись без общества некоторых других пассажиров. Предполагалось, что генерал-лейтенант Шерман³ также присоединится к нам, но война с индейцами вынудила его отправиться в прерии. Известная актриса внесла свое имя в списки пассажиров, но что-то ей помешало, и она тоже не поехала. «Барбанщик с Потомака»⁴ дезертировал из наших рядов, и мы — увы! — остались без единой знаменитости!

Однако морское министерство собиралось предоставить нам «батарею пушек» (как и обещал проспект) для ответов на салюты королей, и в нашем распоряжении оставалось письмо, подписанное морским министром, которое должно было сделать «генерала Шермана и его друзей» желанными гостями при дворах и штаб-квартирах Старого Света, но мне кажется, что и письмо и батарея несколько утерли свой первоначальный блеск. Однако разве мы лишились соблазнительной программы, обещавшей Париж, Константинополь, Смирну, Иерусалим, Иерихон и «наших друзей бермудцев»? Остальное нас мало трогало.

В течение последующего месяца я время от времени отправлялся на Уолл-стрит, в дом №117, чтобы осведомиться, как идет ремонт и отделка корабля, как пополняется список пассажиров, сколько человек комитет ежедневно объявляет недостаточно «избранными», обрекая их на изгнание и черное отчаяние. Я с удовлетворением узнал, что у нас на борту будет небольшой печатный станок и мы сможем выпускать собственную ежедневную газету. Я с радостью выяснил, что наше фортепьяно, наша фисгармония и наш мелодикон будут лучшими из имеющихся в продаже. Я с гордостью обнаружил среди наших пассажиров трех проповедников слова Божьего, восемь врачей, семнадцать дам, нескольких высокопоставленных армейских и морских офицеров с громкими званиями, обильный улов всевозможных «профессоров», а также господина, за чьей фамилией единым духом грохотало устрашающее: «полномочный представитель Соединенных Штатов Америки в Европе, Азии и Африке»! Я заранее старательно приучил себя к мысли, что на этом корабле буду отодвинут на задний план, так как только избранным из избранных удастся пройти сквозь верблюжье ушко⁵ пресловутого комитета по проверке верительных грамот; я собрал все свое мужество, готовясь встретить внушительный набор героев армии и флота, и, быть может, отодвинуться еще дальше назад, но признаюсь откровенно — *такой* удар застал меня врасплох.

Это лавиноподобное звание раздавило и обескуражило меня. Я сказал, что раз уж эта владетельная особа едет на нашем пароходе, то ничего не поделаешь — пусть едет, но если уж Соединенные Штаты сочли необходимым отправить за океан сановника такого тоннажа, по моему мнению, было бы пристойнее, да и безопаснее, разобрать его на составные части и переслать партиями на нескольких судах.

Ах, если бы только я знал тогда, что он всего лишь обыкновенный смертный и что его полномочия исчерпываются сбором семян, редких сортов ямса, необыкновенной капусты и необычных экземпляров лягушек-быков для этой жалкой, бесполезной, пустоголовой, заплесневелой окаменелости — Смитсоновского института⁶, какое бы облегчение я почувствовал!

Весь этот незабываемый месяц я купался в блаженстве, впервые в жизни ощущая себя на гребне великого общественного движения. Все ехали в Европу — я тоже ехал в Европу. Все ехали на знаменитую Парижскую выставку — я тоже ехал на знаменитую Парижскую выставку. В те дни пароходные линии вывозили из различных портов Соединенных Штатов в общей сложности около пяти тысяч американцев в неделю. Если за этот месяц мне и довелось встретить десяток знакомых, не уезжающих на днях в Европу, то у меня об этом не сохранилось ясных воспоминаний. Я довольно часто гулял по городу с юным мистером Блюхером, одним из участников нашей экспедиции. Он был человеком доверчивым, бесхитростным и общительным, но не из тех, кто хватается звезды с неба. У него сложилось самое невероятное представление об этом всеобщем исходе в Европу, и в конце концов он решил, что все население Америки укладывает чемоданы, собираясь эмигрировать во Францию. Как-то, проходя по Бродвею, мы с ним зашли в магазин; он купил носовой платок, и когда у хозяина не нашлось сдачи, мистер Блюхер сказал:

— Ничего, я расплачусь с вами в Париже.

— Но я не еду в Париж.